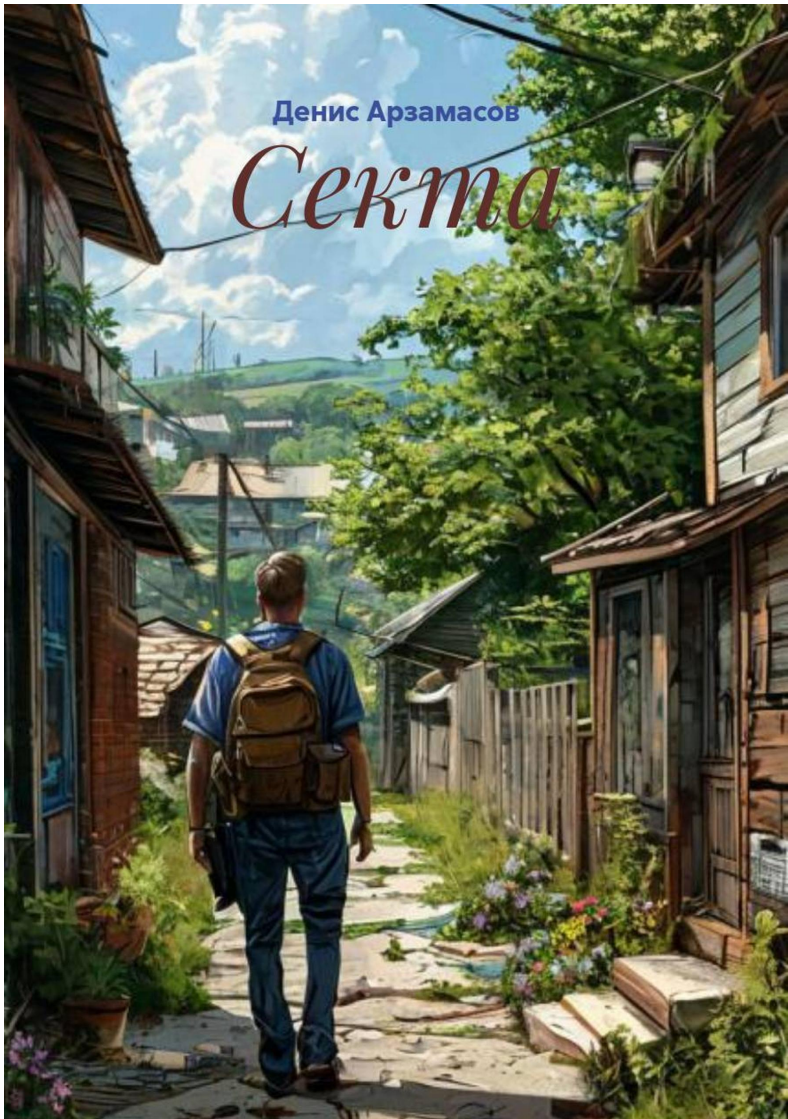

Денис Арзамасов

Секта

Денис Арзамасов

Секта

<https://litres.ru/73950363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я обычный опер. Привык расследовать мелкую хулиганку и кражи, порой убийства. Рутинная работа без погонь и перестрелок. Я даже ни одного самого захудалого маньяка в лицо ни разу не видел. Откуда ему взяться? Город у нас маленький, люди простые, без затей. Если любят – значит любят. Если бьют – значит по морде. Тоска и скука. И кто же знал, что мне предстоит столкнуться с самой настоящей сектой И понеслось: жуткие мистические ритуалы, человеческие жертвоприношения всеми забытыми богам, чёрное колдовство с привкусом могильного холода загробного мира Признаться, я никогда раньше не верил в бабкины сказки про ведьм и колдунов. Считал их вымыслом. Но ровно до тех пор, пока легенды не стали реальностью.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Денис Арзамасов

Секта

Пролог

Кто сказал, что древний ритуал жертвоприношения обязательно нужно проводить на кладбище?! Скорее там он не сработает вовсе. То вотчина пришлого Бога, с его символикой, которая будет только мешать.

Приношения Чернобогу следовало делать только на древних, дохристианских, капищах. Да только где сейчас такие сыскать? Вот и приходится ютиться в самых обычных местах. Можно даже в квартире.

– Всё готово, Учитель, – сообщил о проделанной работе плотно сбитый крепыш и, чиркнув спичкой, зажег последнюю свечу.

По правде говоря, особой надобности в них не было. Стодился бы любой другой источник открытого огня. Но не костер же в квартире разводить, правда? Вот и приходилось довольствоваться малым.

– Приступим, – сказал второй из присутствующих в комнате мужчин, тот, которого называли Учитель.

Как и помощник одет он был в длинную до колен льняную рубаху расшитую древними славянскими рунами. Да-да. Не

скандинавскими, а именно нашими, родными, славянскими, пусть и преобразованными от наследия викингов.

В центре комнаты на полу лежал большой белый лист ватмана. Учитель взял с комода баночку с темно-красной жидкостью подозрительно похожей на кровь. Подошел к ватману и, склонившись в поясном поклоне, несколькими уверенными жирными мазками нарисовал руну посвященную Чернобогу.

– Прими нашу жертву, Владыка, – неожиданно сильным густым голосом, совсем несвойственным его внешнему виду, произнес мужчина и протянул раскрытую ладонь своему помощнику.

Крепыш вынул из маленького целлофанового пакетика пучок коротких русых волос и передал Учителю. Тот в свою очередь положил их в центр руны и подпалил огнем свечи. Как и следовало ожидать, волосы моментально вспыхнули и также быстро потухли, оставив горстку серого пепла на белоснежном ватмане. Кровь на руне высохла и стала неестественного бледно-оранжевого цвета.

– Добрый знак, – удовлетворенно произнес Учитель. – Владыка принял наше подношение.

– Когда? – спросил помощник, скатывая лист ватмана, чтобы убрать его в тубус.

Использованную руну следовало как можно быстрее уничтожить, чтобы она не успела причинить вред самим же adeptам давно забытого славянского Бога. Но сделать это

можно было лишь после смерти человека, которого принесли в жертву.

– Ритуал прошел гладко, – Учитель включил свет и начал тушить свечи. Ему никогда не нравился запах горелого парафина. Церковь напоминал. – День. Максимум два. Обряд сожжения проведем на привычном месте.

– Ученики будут?

– Обязательно, – хищно оскалился главный. – Пусть общаются к Силе. Ты же знаешь, нельзя допустить, чтобы их вера пошатнулась.

Помощник знал. Отдача энергии от верующего, куда больше чем от обычного человека. А то, что приходится делиться с учениками частью Силы, не беда. Придет время, и они всё вернут сторицей.

Глава 1

Артём всегда любил скорость. Когда ветер в лицо. Когда чувствуешь свободу. Когда адреналин фонтаном бьёт в кровь, а кровь стучит в висках. На резких спусках захватывает дух. На крутых поворотах играешь со смертью, на обгонах уходя на свою сторону за секунду до столкновения со встречным авто чувствуешь себя хозяином жизни. И плевать, что эта жизнь принадлежит не только тебе. Главное ты крут. Что может быть важнее для избалованного сынка успешного бизнесмена в свои неполные двадцать лет?

Артём принадлежал к так называемой золотой молодёжи – мажор, извините за бранное слово. Ещё со школьной скамьи начал пить, кутить, бездарно прожигать жизнь. Не любил и не хотел себе ни в чём отказывать. Кальянная, ночные клубы, уличные запрещённые гонки – вот и весь короткий список интересов. Ну и конечно девушки, хотя это как раз нормально для представителя любого социального класса.

Отсюда дебош, драки, мелкие кражи на «слабо», штрафы и приводы в полицию.

Отец Артёма Павел Сергеевич до недавнего времени смотрел на лютый беспредел творимый любимым сыном строго отрицательно, но довольно снисходительно. Ругал, наказывал, лишал карманных денег, но про себя радовался, что сын не подсел на всякие запрещённые вещества, и не свя-

зался с кончеными отморозками, по которым уже давно плачет зона. Всё остальное мелочи. Пусть оторвётся пока молодой. А там, дай срок, перебесится и возьмётся за ум. Вот тогда уже можно будет вводить родную кровинушку в семейный бизнес, и подумать о женитьбе. Благо имеются на примете выгодные партии.

А сейчас пусть учиться. Это было одним из условий выдвинутых Павлом Сергеевичем сыну. Пока Артём успешно сдаёт сессии, отец закрывает глаза на его безобидные шалости. Данное соглашение устраивало обе стороны.

Стрелка на спидометре показывала сто двадцать километров в час. Для нового «BMW» это было далеко не предел. Даже грешно «ползти, как черепаха» на такой-то машине. Артём накинул ещё десятку сверху. Вот теперь стало больше похоже на правду.

Мужчина в камуфляжной одежде и корзинкой в руках появился на дороге абсолютно неожиданно, да ещё в неподобающем для перехода месте. Даже не успев ещё оценить ситуацию, не задумываясь, на одних рефлексах, Артём ударил по тормозам, одновременно выкручивая руль в сторону в слабой надежде избежать столкновения. Машину вынесло в кювет и со всего маху кувырнуло в заросли придорожных кустов.

Последнее, что успел запомнить Артем, прежде чем потерять сознание – широко распахнутые глаза и белое, как мел, лицо грибника, обрамлённое колючей рыжей щетиной.

На меня красными недовольными жизнью глазами молча смотрел капитан полиции Кирилл Олегович Бореев. Под его тяжёлым взглядом я чувствовал себя, мягко говоря, неудобно, некомфортно и отвратительно стыдно. Вдобавок ко всему у меня ужасно болела голова, измученное алкогольной интоксикацией тело просило покоя, желательно в горизонтальном положении, а сознание кошмарило так словно это я вчера убил старушку-процентщицу. Умом, конечно, понимал, что ничего преступного кроме обильного возлияния я вчера не совершил, но пакостное состояние души твердило об обратном. Вот такое у меня похмелье. Злое и беспощадное.

– С пьянками надо завязывать, – пожурил меня Кирилл Олегович. – Не мальчик уже.

– Больше не буду, – обдирая шершавый язык об сухое небо, клятвенно пообещал я.

Капитан мне не поверил. По глазам вижу. Ну и ладно, переживу. Главное этот день продержаться. Хотя бы до обеда, а там уже легче будет. Ближе к вечеру и вовсе всё пройдет.

– С утра по зеркалу такие ужасы показывали – понимая, что разговаривать со своим отражением в зеркале первый признак шизофрении я включил кран и плеснул в лицо пригоршню прохладной воды.

Стало заметно лучше. Ещё бы бутылочку холодного пивка, но чего нет того нет. А в магазин бежать особого желания

не испытывал. Ибо лентяй, каких свет не видывал.

Умывшись и по возможности приведя себя в относительный порядок, прошёл на кухню. Хотел было сварить кофе, но за отсутствием всё того же желания, кофеварки и самого продукта ограничился крепким сладким чаем. После пятого глотка в животе требовательно заурчало. Чувство голода накатило неожиданно и беспощадно. Пришлось на скорую руку сварганить яичницу с остатками вчерашней колбасной нарезки. Однозначно, есть Бог на свете – не позволил закуске закончиться раньше спиртного.

После завтрака почувствовал себя почти живым. Вот теперь можно немного и отдохнуть лёжа на диване перед телевизором. Имею право. Я сегодня выходной.

Плохо, не все это понимают.

Звонок мобильного раздался, когда я утомлённый вчерашним возлиянием и умиротворённый утренним чревоугодием мирно задремал под фильм ужасов не самого лучшего качества и перевода. В таких случаях мой отец всегда говорил – третий сорт ещё не брак. Я, пожалуй, с ним соглашусь. Спалось под фильм почти идеально.

Тем временем телефон настойчиво продолжал играть весёлую песенку студента. Я нагло игнорирую. Зуб даю с отпускными и тринадцатой зарплатой, что звонят с работы, а у меня, на минуточку, отпуск. Первый за два года и тот всего на две недели. А что это значит? Правильно. Пошли они все к чёртовой матери! Только так и никак иначе.

– Слушаю, – недовольно пробурчал я в динамик телефона.

Да, вот такой я бесхарактерный, слабовольный человек. И что самое обидное все об этом знают и самым наглым образом пользуются.

– Здравствуй Кирилл. Как отдыхается? – спросил меня некто голосом моего непосредственного начальника подполковника Сабурова. – С днём рождения тебя, кстати.

К слову говоря это и была основная причина моей вчерашней пьянки.

– Спасибо, – пусть не совсем искренне, но зато согласно правилам этикета поблагодарил я. Вот прямо взял и поверил, что этот суровый дядька звонит меня с днюхой поздравить. – Когда за премией зайти?

– Можешь хоть сегодня, – радостно зацепился за мои слова подполковник.

Я мысленно чертыхнулся. Язык мой – враг мой. Знал ведь, что начальнику палец в рот не клади. Зацепится за любую неловко брошенную фразу и выкрутит в свою пользу. Как ни извивайся всё одно, любое слово будет использовано против тебя. При разговоре с Сабуровым лучше молчать, а в идеале вообще не присутствовать.

– Через час жду тебя в моём кабинете.

Это значит бульбец Титанику. Накрылся отпуск медным тазом. Ну, ни гадство ли? Такой подставы от начальника я не ожидал. Хотя, кого я обманываю?

– Пётр Семёнович, а может ну её, эту премию?! Выпей-

те с ребятами за моё здоровье, оно лишним не будет, – без особой надежды на успех я предпринял последнюю попытку спасти оставшиеся дни праздного безделья.

– Бореев, хватит паясничать, – разозлился шеф. – Я тебе не шутки шутить позвонил. Дело серьёзное.

Тон, каким это было сказано, внушал уважение.

– Буду, – пришлось обречённо пообещать в трубку.

Большого, на данном этапе, подполковнику от меня было не нужно. Не прощаясь, он завершил разговор. Я нехотя встал с любимого дивана.

– Извини, друг, работа. Как-нибудь ещё встретимся.

Мне собраться, что голому подпоясаться. Опять же живу я в двух шагах от управления. С одной стороны это конечно бесспорный плюс – с утра можно подольше поспать, сэкономить деньги на проезде, в обеденный перерыв добежать до дома, да много чего всего. Но есть и минусы. Куда без них? И самым главным из них было то, что я абсолютно всегда опаздывал на работу. Те пару раз, когда я умудрился прийти вовремя можно смело отмечать красным днём в календаре и праздновать с демонстрациями, народными гуляньями и плясками под гармошку.

Сегодня на один такой праздник могло быть больше. Аж за десять минут до назначенного срока я, как учили, деликатно постучал в дверь и, не дожидаясь ответного «Входите», завалился в кабинет высокого начальства.

– Проходи Кирилл, присаживайся, – вместо приветствия

подполковник кивнул на массивный деревянный стул, едва завидев мою помятую физиономию в дверях. Я в свою очередь тоже не стал блистать правилами этикета. Здоровались уже сегодня, пусть и заочно. – Всё понимаю – отпуск, праздник, но дело серьёзное и кроме тебя поручить его некому.

Я удивлённо приподнял бровь. Литературно выражаясь. Управлять бровями по отдельности у меня еще ни разу не получалось поэтому поднялись сразу обе нарисовав на лбу глубокие горизонтальные морщины. Признак не дюжего ума, между прочим. По крайней мере, мне хотелось так думать. Однако суть не в этом. На моей памяти, а на неё я пока, тьфу - тьфу, не жалуясь, Сабуров ещё никогда ни перед кем не извинялся. И уж тем паче не раздаривал комплименты.

– Только на доску почёта меня вешать не надо, – я решил изобразить природную скромность.

А вот у подполковника бровь поднялась одна. Блин, даже завидно.

– Никто и не собирался, – спустил меня с небес на землю Пётр Семёнович. – Просто один ты у меня остался. Все остальные при деле.

Понятно. Всё, как всегда. Весь отдел в запарке, работают с утра до вечера, семью лишь по «Максу» видят, питаются казённым сухпайком да стирают носки в раковине туалета. А капитан Бореев уже третий день без дела мается, пьёт водку от скуки и мечтает, чтобы его вызвали на работу. Ибо по натуре скромняга и сам напрашиваться не может. Красиво

звучит. Уволиться что ли?

– И как вы без меня раньше справлялись? – с максимальной долей едкого сарказма хотел было спросить я, но вместо этого серьёзно поинтересовался: – Что за дело?

И не надо презрительно ухмыляться в мой адрес. Это во-все не малодушие, а ответственный подход. За что меня на работе ценят и уважают. Правда премию давать не спешат, но это уже происки врагов и завистников. Я так думаю.

– Ты бизнесмена Сорокина знаешь? – начал издали начальник.

Я покопошил в пыльном чердаке своей памяти. Хотя чего там было копать? Город у нас маленький, даже до миллиона жителей не дотягивает, потому, конечно же, я его не знал. О чём и сообщил начальству.

– Не суть важно, – отмахнулся от моих слов подполковник. – Познакомитесь.

Всё, шутки закончились. Я собрался с мыслями, сконцентрировался и приготовился внимать каждому сказанному слову.

– Вчера Артём Сорокин, сын упомянутого мной бизнесмена попал в ДТП, – начал вводить меня в курс дела Сабуров. – Мчался, лихач, на бешеной скорости по трассе, поздно заметил грибника на дороге, ну и вылетел в кювет пытаюсь избежать наезда.

Банальная история. Я такие по несколько раз за месяц в сводках вижу.

– Что с пешеходом? – обеспокоенно поинтересовался я.

Пётр Семёнович как-то странно на меня посмотрел. Я ответил невозмутимым честным взглядом глаза в глаза. Мне стесняться нечего. В том, что я больше переживал за пешехода, чем за водителя и уж, тем паче за избалованного сынка богатенького папаша, я ничего предосудительного не видел. По большому счёту мне на всех этих мажоров плевать с самой высокой колокольни, пока они держатся в рамках закона. А уж коли нарушили – не обессудьте, почту за честь лично сопроводить за решётку. А дальше, как судья решит. Если честный, то получают по закону. Если нет, то Бог ему судья.

– Нормально, – успокоил меня начальник. – Мужик отделался лёгким испугом и штрафом за переход дороги в неподобающем месте.

– Ну, это мы умеем, – скорее в силу привычки съязвил я. После дополнений шефа грибник перестал быть для меня жертвой происшествия. – В чём гвоздь программы? Насколько я помню дорожно-транспортное не по нашему профилю проходит. Или за время моего отсутствия служебные обязанности успели поменяться?

– Вечно ты, Кирилл Олегович, бежишь впереди паровоза, – пожурило меня руководство.

Тревожный звоночек. Бывалые сотрудники знали, что обращаясь к подчинённым по имени отчеству, Сабуров выражал им крайнюю степень своего недовольства. Я уловил настрой шефа и выпрямил спину параллельно спинке стула.

Пётр Семёнович это любит.

Мои телодвижения не остались незамеченными. Подполковник сменил гнев на милость.

– Коллеги из ГИБДД на месте происшествия обратили внимание на отсутствие тормозного следа. Машину увезли на экспертизу. Сегодня утром пришёл отчёт – гибкий тормозной трос перекушен возле тормозного бачка. Вот, можешь ознакомиться.

Шеф протянул мне листок отчёта за подписью эксперта. Я бегло пробежался глазами по тексту, всё так, как и сказал Сабуров. Попытка убийства – это уже наш профиль.

– Враги у парня есть? – с умным видом я задал глупый вопрос.

– Вот это ты и выяснишь, – распорядился Пётр Семёнович и дал вводную: – Артём Сорокин сейчас в больнице. Навести, поговори, всё выясни. И апельсины с яблоками купить не забудь.

Ага, сейчас, бегу и падаю. Он там, небось, икру чёрную ложками трескает, а я ему на последние отпускные фрукты покупать буду?! Перетопчется.

От Сабурова я вышел с мечтами о пиве и ворохом сумбурных мыслей в тяжёлой похмельной голове. Это кому же так успел насолить молодой парень, что его захотели убить? Или это было предупреждение Сорокину-старшему? Вполне может быть, бизнес дело тёмное и зачастую кровавое. Для версии сойдёт. Что ещё? Пока ничего. Шеф прав надо до-

просить Артёма и только после этого делать первые выводы.

Пора за работу.

Больница, в которой лежал Сорокин, находилась в другой стороне города. Машину по понятным причинам я брать не стал, ограничившись общественным транспортом. Мы люди не гордые так тоже могём. Хотя пришлось и помучаться. Сами посудите, в моём состоянии почти целый час стоя трястись в битком набитом душном автобусе – целый подвиг. И тянет он если не на орден, то хотя бы на медаль.

Всю дорогу я мысленно подгонял черепаху-водителя и мечтал поскорее выбраться из этой душегубки. Оказаться там, где есть тенёк и свежий воздух.

Мечты имеют свойство рано или поздно сбываться. Моя оказалась не исключением.

Едва автобус открыл свои двери на нужной мне остановке, я весь мокрый, как мышь и красный, как рак выбрался из его удушливого чрева и скорым маршем пошустрил в близстоящий универсам. Ибо там был кондиционер.

Уже в магазине, чуть отдышавшись и придя в себя, понял, что выбрал не ту профессию. Надо было идти работать продавцом. Тут у них всегда, как дома. Зимой тепло, летом прохладно и мухи не кусают. А я бегаю, как дурак по городу, преступников ловлю. А они, гады, словно нарочно выбирают для своих тёмных дел самую паршивую погоду. В дождь, снег, жару и холод, да ещё зачастую ночью. Пересадил бы всех, чтобы нормальным людям жить не мешали.

Собрав всю свою волю в кулак, я невозмутимо прошёл мимо холодильников с пивом, чуть дольше задержался возле полок с квасом и решительно подошёл к ларям с мороженым. Это именно то, что мне сейчас необходимо. Взял два пломбира и на кассу.

Касса работала всего одна, но за отсутствием наплыва покупателей, очереди не было. Передо мной стояла лишь пожилая женщина с буханкой хлеба, да молодой парень лет двадцати, набравший целую корзинку фруктов и большой кухонный нож в придачу. Вот за что мне и нравились современные магазины – здесь можно было купить всё, от муки до сковородки.

После уютной прохлады магазина удушливый летний день показался мне особенно жарким. Я удобно устроился на лавочке стоящей в тени раскидистого тополя и, тоскливо поглядывая на серую пятиэтажку больницы, без всякого удовольствия съел мороженое. Работать не хотелось, хоть стрелайся. Редко у меня такое, но временами накатывает. В данном случае наверняка свою роль сыграл не догулянный отпуск. Тело только-только расслабилось, разум настроился на позитив и на тебе Кругом одна подстава.

Тянуть время дальше смысла не было.

Отделение травматологии, где лежал Артём Сорокин, я нашёл без труда. Номером палаты со мной охотно поделилась дежурившая на посту медсестра, едва завидев мои документы и даже проявив сознательность предупредила:

– У больного сейчас посетитель.

– Спасибо за информацию, – вежливо улыбаясь, поблагодарил я и пошёл по коридору, внимательно изучая таблички на дверях.

А вот и нужная мне палата. Хотел было войти, но решил повременить. Шибко интересный разговор велся по ту сторону чуть приоткрытой двери.

– Артём, ты не прав, – эмоционально воскликнул картавый юношеский голос.

– Тогда, как ты это объяснишь? – резко возразил ему второй парень.

– Не знаю, – смутился первый. – Тебе следует поговорить с учи

– Я сам решу, что мне делать, – перебил картавого Артём. Как всегда на самом интересном.

– Как знаешь, – прекратил безрезультатный спор оппонент, хотя согласия в его голосе я не расслышал. – Выздоровливай.

Дверь в палату неожиданно распахнулась и я, нос к носу, столкнулся с парнем из магазина, что стоял в кассу впереди меня. Теперь понятно кому он фрукты покупал.

Я посторонился, дав ему выйти. Молодой человек прошёл мимо, не одарив меня даже взглядом. Словно я пустое место. Даже задело. Что за нравы у современной молодёжи? Мы, конечно, в своё время тоже паиньками не были, но людей замечали.

Да и черт с ним. Я-то пришёл к Артёму.

Зашёл в палату. Сорокин-младший посмотрел на меня с неммым любопытством во взгляде. Выглядел парень неважно. Нездоровая бледность красивого породистого лица, синие круги под глазами, большой пластырь на лбу и перевязанное предплечье правой руки. Поверишь, что в больнице зря не держат.

– Добрый день. Капитан полиции Бореев Кирилл Олегович, – представился я. Даже приятно стало, что на фоне его невоспитанного товарища я весь из себя такой вежливый. – Артём Павлович, я так понимаю?!

– Угадали.

Казалось, прозвучало высокомерно и вызывающе, но именно, что казалось. По глазам, по выражению лица, даже по самой интонации было ясно, что парень просто иронизирует. Не со зла, плохого настроения или желания обидеть, а в силу своей манере разговора. Возможно, кого-то это может и обидеть, но только не меня, ибо я сам был любителем подобного жанра.

– Профессия такая, – я пожал плечами и без спроса занял один из двух стульев стоящих в палате.

Про саму палату вообще разговор отдельный. Одноместный люкс двумя словами. В более подробное описание можно включить жалюзи на окнах, кровать, стол, два уже упомянутых мной стула, прикроватная тумбочка, двухстворчатый шкаф-купе с зеркалом во всю дверь, небольшой кожаный

ный диванчик и громадная плазма на стене. Честно, не знал, что в нашей больнице может быть всё настолько кучеряво. Определённо, не для простых смертных палата.

– А это, что за дверь? – поинтересовался я, кивнув в сторону.

– Ванная комната и санузел, – проинформировал Артем, не сводя с меня своих светло-серых насмешливых глаз.

– Совмещённый что ли? – я постарался придать голосу как можно больше возмущенного удивления.

– Сам в шоке, – подыграл мне молодой человек.

Определённо, этот парень мне начинал нравиться. Но я сюда не в остроумии упражняться пришёл.

– Это кто такой был? – спросил я, имея в виду только что вышедшего парня.

Артем меня понял.

– Вениамин Шилов, мой одноклассник.

– Интересный у вас был разговор. О чём, если не секрет?

– Секрет, – отбрил меня Артем и тут же пристыдил: – Подслушивать, между прочим, не хорошо.

Ну, прям моя бабушка, та тоже так всегда говорила. Ладно, с этим позже.

– Тогда давай по существу. Машина твоя?

– Отца, – отрицательно мотнул головой Сорокин-младший. – С утра попросил из сервиса забрать.

– Сам попросил? – уточнил я.

– Какая разница?

– В принципе ни какой. Но всё же?

– Отец. У него деловая встреча была, ему некогда.

Вот тут уже был явный сарказм. Недолюбливал сынок папашу. Знать бы еще, за что и взаимно ли?

– Ты уже знаешь, что тормоза в машине были испорчены?

– Слышал, – Артём потянулся к пакету с фруктами, достал красное наливное яблочко, и просто обтерев его краем простыни, с аппетитом откусил. – Угощайтесь.

Я отказался. Не люблю яблоки, не мытые.

– Автомеханик, который занимался вашей машиной, арестован.

– За что? – возмущённо удивился парень, тем самым заработав ещё один плюсик. Любой другой представитель его братии пропустил бы сказанное мимо ушей. Небожителям нет дела до простых смертных.

– За попытку убийства, – я не видел смысла скрывать очевидные вещи. – Как думаешь, кого хотели убить, тебя или твоего отца?

– Что за чушь?

Артём старательно избегал смотреть мне в глаза. К гадалке не ходи, что-то знает, но молчит. И ещё меня сильно смущал нож. Вон он лежит на дне жёлтого полупрозрачного пакета. Уж, не в целях ли самообороны Вениамин присовокупил его к гостинцу для больного?

– То, что пытались убить это очевидно. Ради смеха тормоза не портят. Не подскажешь, кто бы это мог быть?

– Почему я должен это знать?

Удивился – это факт. Но, как-то неправильно, словно наигранно. Хотя нет, тут что-то другое. Не могу понять.

– Целью был ты! Больше некому, – обрадовал я парня. – Давай подумаем вместе. Салон техобслуживания находится в ГОРОДЕ, в аварию ты попал ЗА ГОРОДОМ. Вопрос – как ты туда доехал без тормозов?

Артём молчал. Я продолжил:

– Вывод напрашивается сам собой – преступник знал, что в машине именно ты и смог повернуть своё тёмное дело между этими двумя точками. Где останавливался?

Артём смотрел в сторону, поглаживая здоровой рукой перебинтованную руку. Я не торопил, решил дать ему время подумать, собраться с мыслями.

– Заезжал в кафе на трассе выпить чашку кофе, – наконец признался парень. – Но никого из знакомых я там не встретил. И если по чесноку – врагов у меня нет. Может, какие отморозки так решили подшутить?

Свежо преданье, да вериться с трудом. Хотя, как дополнительную версию запомним и проверим.

– Как называется кафе?

– «Перепутье».

– Это, на перекрёстке которое, по московской трассе?

Артём угрюмо кивнул.

– Знаю. Найдём, – заверил я парня, поднимаясь со стула.

– Выздоровливай.

– Обязательно, – как-то обреченно отозвался парень. – Автомеханика отпустите. Ясно же, что он не виноват.

– Отпустим, – пообещал я, в очередной раз удивленно посмотрев на Сорокина-младшего.

Этот молодой человек в корне ломал мои представления о золотой молодежи.

– А товарищ твой с кем поговорить советовал? – уже в дверях я вдруг вспомнил часть подслушанного разговора.

– С адвокатом, – даже не поперхнувшись, ответил Артем, продолжая невозмутимо жевать яблоко. – Говорит, журналисты уже, жареную новость пустили, что сын известного бизнесмена Сорокина чуть не сбил пешехода.

– Ну да, ну да

Я вышел из палаты с зудящим чувством, что меня за дурака держат. Темнит Тёмик, юлит, не договаривает. Не желает сотрудничать со следствием. С одной стороны это его проблемы, а с другой – жалко бедолагу, пропадёт ни за грош. Можно, конечно охрану поставить возле его палаты, но Сабуров без должной мотивации на это не пойдёт. Остаётся поговорить с Сорокиным-старшим, пусть подсуетится ради любимого сыночка.

Я задумчиво остановился возле сестринского поста.

– Не скромный вопрос задать можно? – без всяких задних мыслей обратился я к хорошенькой медсестре.

– Замужем.

Интересное начало разговора. Похоже, меня неправильно

поняли. Я не в обиде, сам напросился. Каков вопрос, таков ответ. Чувствую изрядно уже достали молоденькую девушку местные ухажёры своими предложениями, сальными шуточками и пошлыми намёками. Хотя с такой медсестричкой я и сам бы не прочь замутить. И где вас только таких делают?

– Рад за вас. Передайте супругу, что ему крупно повезло. Меня же интересует состояние пациента из триста двадцать пятой.

– Извините, – порозовев щеками, смутилась девушка и, стараясь скорее выйти из неловкой ситуации, энергично зашуршала страницами журнала регистрации поступления и выписки пациентов. – Секунду. Сейчас найду.

Я терпеливо ждал. Хотя надо отдать ей должное с поставленной задачей справилась она действительно быстро.

– Вот, – девушка торжествуя ткнула изящным пальчиком в журнал. – Сорокин Артём Павлович, две тысячи шестого года рождения, поступил вчера в одиннадцать сорок две. Диагноз – сотрясение мозга средней степени, ушибы, ссадины. Всё.

– Всё? – недоверчиво переспросил я. Вылететь с дороги на скорости за сотню и отделаться шишкой на лбу?! Да ты парень в рубашке родился. – А, что с рукой? У него всё предплечье от запястья до локтя перебинтовано.

– Это не из-за аварии, – заверила меня медсестра. – Я ему сегодня сама перевязку делала. Там наколка совсем свежая воспалилась, возможно, инфекцию занесли.

Ладно, с этим разобрались.

– Как долго его здесь продержат? – задал я главный вопрос.

– Это к лечащему врачу, – попыталась уйти от ответа девушка, но я иногда бываю настойчивым.

– Не стоит беспокоить доктора по пустякам. Мне можно приблизительно – неделю, месяц или уже вечером домой поедет?

Конечно, с месяцем и вечером я слегка преувеличил, но, по-моему, с обычным сотрясением даже в платной палате долго держать не будут. Из роддома на пятый день выписывают, а ребёнка родить не ссадины зеленкой мазать.

– Думаю, завтра ещё понаблюдают и на следующий день выпишут, – подтвердила мои догадки медсестра.

Что ж, будем надеяться, что за эти пару дней ничего страшного не произойдёт и убийца не полный идиот, подождёт более удобного случая. Зачем ему палиться перед кучей свидетелей? Другое дело, если Артем стал обладателем некой информацией, которую нельзя афишировать, кому попало. И убрать его нужно до того как он передаст её заинтересованным людям.

Из больницы я вышел обуреваемый тяжкими мыслями и душевным смятением. Передо мной стоял важный и практически неразрешимый вопрос – что делать? А точнее, как добраться одратно. Снова потеть в душном, переполненном людьми общественном транспорте откровенно не хотелось,

а тратить деньги на такси душила жаба. Нет, не подумайте, что я какой-нибудь скопидомок или скряга, просто после досрочной выплаты по кредиту за машину с деньгами было туго. Плюс ко всему отпускные на которые я так рассчитывал, пока не насчитали. И чем они там, в бухгалтерии, только занимаются? Чаи целыми днями гоняют? В общем надо как-то перебиться несколько дней, а там уже будет легче. Да и полочка не за горами.

– Кирилл, здравствуйте, – окликнул меня смутно знакомый приятный женский голос.

Я обернулся. Так и есть – Томашевская Ирина Леонидовна, если память не изменяет, наш внештатный психолог-консультант. Женщина слегка за сорок, хотя выглядит на тридцать с небольшим. Воспитана, образована, хорошее чувство юмора, отличный профессионал своего дела. Несколько лет назад мы сталкивались по роду службы.

Я тогда ещё старлеем был, и попало мне интересное дело. Мужчина убил своего соседа, всего пару дней как въехавшего в новую квартиру. Убийцу нашли быстро, по горячим следам. Вот только с его слов выходило, что момент убийства он совершенно не помнил и не мог сказать, чем ему так насолил, по сути, совершенно незнакомый человек.

Я стал искать мотив. Капнул, как можно глубже в биографии обоих. Выходило, что ранее они нигде не пересекались, общих знакомых и интересов не имели. По словам друзей и знакомых, выходило, что людьми они были общительными и

добродушными. Наркотики не употребляли, алкоголь в меру по праздникам.

По большому счету в такие дебри я мог и не лезть. Чисто-сердечное признание уже лежало у меня на столе. Отпечатки пальцев подозреваемого на орудии убийства и кровь жертвы на его одежде отметали всякие сомнения, что могут наказать невиновного. Но мне нужно было докопаться до сути.

Я мучился вопросом – что же между ними такого произошло, что вынудило добропорядочного гражданина пойти на преступление? Вот тогда мне и посоветовали обратиться к Томашевской, как к профессиональному внештатному психологу. Мои коллеги уже давно с ней сотрудничали и давали ей весьма лестные отзывы.

Ирина Леонидовна охотно согласилась мне помочь. Она провела всего одну беседу с подозреваемым, дала ему пройти парочку, на мой взгляд, абсолютно бредовых тестов и сделала неожиданные выводы. С её слов выходило, что подозреваемый в детстве пережил страшную психологическую травму и его поступок был продиктован именно этим обстоятельством. Впоследствии сеанс гипноза, проведённый Томашевской, лишь подтвердил её первоначальные догадки.

Как выяснилось, подозреваемый еще будучи ребенком, был вместе с матерью жестоко избит отчимом-алкоголиком. Досталось так, что пацан почти неделю пролежал в реанимации. Мать же от полученных травм скончалась. Отчима естественно посадили, но маленькому мальчику этого пока-

залось мало и он поклялся отомстить душегубу, когда тот выйдет из тюрьмы.

Из тюрьмы отчим не вышел. Не поделил что-то с сокамерниками и его посадили на «перо».

Прошло время, трагедия детства забылась, насколько это возможно, и вот в один далеко не прекрасный день ненавистный отчим воскресает в лице только что въехавшего соседа. Я потом видел фотографии, поразительное сходство. Неудивительно, что мужчину коротнуло, и будучи не в состоянии контролировать свои действия, он совершил убийство.

Вот даже как бывает. Чего только не насмотришься при нашей профессии.

– Ирина, добрый день, – поздоровался я, благоухая похмельным перегаром. Даже неловко стало. – Рад вас видеть.

– Взаимно, – улыбнулась женщина, сверкнув идеально ровными, белоснежными зубами. Хоть сейчас в рекламу зубной пасты, щётки и стоматологического кабинета. – Сто лет вас не видела.

– Сто двадцать три, если быть точнее, – ничего не могу с собой поделать, меня иногда просто клинит на плоские дебилские шутки. Особенно в присутствии красивых женщин. – Как ваше ничего?

– Нормально. Для своих лет.

Мы оба не очень смешно посмеялись, но дружелюбного настроения от неожиданной встречи это не испортило.

– Вы здесь работаете? – я кивнул на унылое здание боль-

ницы.

– Не совсем, – почти подтвердила мои догадки Ирина. – Скорее подрабатываю два раза в неделю на хозрасчётном отделении. А вас, каким ветром? Заболели или по долгу службы?

– Второе. Расследую аварию за городом. Здесь виновник лежит. Допрашивал.

Женщина озадачено нахмурила брови.

– Это вроде не ваш профиль? Или вы теперь в другом отделе работаете?

– Пока все там же, – я поспешил успокоить Ирину. – Просто в этом деле есть определённого рода нюансы.

– Расскажите? – заинтересованно попросила Томашевская. – Буду признательна.

По правде сказать, на длительные разговоры меня не тянуло. Настроение было совсем неподходящее для удовлетворения праздного любопытства скучающих дам. Да и права у меня такого не было. Смущало лишь, что Ирина Леонидовна в прошлом сильно меня выручила и возможно ещё выручит в будущем. Значит надо быть толерантным и дипломатичным. Иными словами будь проще и люди к тебе потянутся.

– Это секретная информация, но вам Ирина я доверяю, – вот в такой шутливой манере я предпринял слабую попытку уйти от разговора. – Правда есть одно условие

– Я буду не выездная? – Томашевская охотно приняла шутливый тон беседы.

– Всё намного проще. Я жду автобуса, как только подъедет – не обессудьте.

Как психолог она наверняка уже давно догадалась о моём нежелании рассказывать про аварию, но женское и профессиональное любопытство не оставило ей выбора.

– У меня есть встречное предложение, – лукаво стрельнула взглядом Ирина. – Я на машине, отвезу, куда скажите, а по дороге поговорим.

Хитра, чертовка, её бы к нам в отдел. Хотя она и так уже почти своя.

– Уговорили, – махнул я рукой, решив не упускать такого выгодного предложения. – Поехали.

– Тогда прошу следовать за мной старший лейтенант Бореев, – обрадовалась Томашевская.

– Капитана в прошлом году дали, – как бы невзначай, но не без гордости похвастался я.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Мы прошли на небольшую оборудованную автоматическим шлагбаумом парковку для сотрудников больницы. Ирина на ходу щёлкнула брелоком сигнализации, из правого ряда коротким сигналом ей отозвалась красная с белой крышей «Mini». Я мысленно присвистнул, неплохо, оказывается, живут врачи-психологи. Машинка далеко не из дешёвых, не чета моей «Весте».

– Куда едем? – тоном прожжённого таксиста поинтересо-

валась Ирина, едва стоило мне пристегнуть ремень безопасности.

И вот тут я призадумался. Очень хотелось домой, прилечь на диван, расслабиться, может даже вздремнуть минут шестьсот. А что? Имею полное право, в отпуске я или где? Но погоны давили на совесть и требовали продолжения «банкета».

– Кафе «Перепутье» знаете? Это за городом в сторону Москвы, – грех было не воспользоваться уникальным случаем прокатиться в такую даль с личным шофёром на чужой машине. – Нам туда.

– Однако, – весьма красноречиво прокомментировала данное обстоятельство Ирина.

На какой-то короткий момент мне стало неловко, но я быстро справился со своей интеллигентской сущностью. В конце концов, инициатива исходила не от меня. И думаю, Ирина уже пожалела о своём опрометчивом предложении. Или нет?

– Тогда рассказывайте, – велела психолог и повернула ключ зажигания.

Мотор мягко загудел и тут меня словно обухом по голове огрели. В ушах появился тихий навязчивый гул. Зрение поплыло, и я никак не мог сфокусировать взгляд. По груди свинцовой тяжестью разливалась холодная пустота. И, что самое отвратительное, возникло ощущение, что в мою голову пытается проникнуть кто-то посторонний. Я прямо физи-

чески ощущал его присутствие под черепной коробкой. Как он своими грязными холодными пальцами перебирает мои мысли, вороша и путая.

– Кирилл, с вами все в порядке? – откуда-то издалека до меня пробился взволнованный голос Ирины.

Я почувствовал ее мягкое, теплое прикосновение к своей руке и приступ резко прекратился.словно тумблером щелкнули.

– Нормально. Уже отпустило, – тяжело дыша, прохрипел я и вытер тыльной стороной ладони со лба крупные капли пота. – Жара.

Я-то понимал, что это вчерашняя «сивуха» из меня выходит. Но, не признаваться же в этом Томашевской.

– Душно. Я окно открою?

– Да, конечно, – неподдельно сочувствуя, поспешно разрешила Ирина.

Я опустил стекло и глотнул свежего воздуха. Что ни говори, знатно меня накрыло. Ничего подобного раньше не случилось. Видно возраст дает о себе знать. Впредь надо поаккуратнее с крепкими алкогольными напитками.

– Едем? – напомнила о себе Томашевская. – Или вас лучше домой отвезти?

– Долг превыше всего, – пафосно заявил я.

Отдышавшись, ко мне вернулась привычная манера разговора.

– Как скажите. И не забывайте о своем обещании.

– Обижаете, – неумело наигранно возмутился я и вернул стекло на место.

Машина плавно тронулась, вырুলивая с парковки. И только когда мы проехали шлагбаум меня, наконец-то, отпустило навязчивое чувство злого пристального взгляда. Зацикливаться на этом не стал, списав на один из синдромов сегодняшнего нестандартного похмелья, и благополучно выкинул из головы.

Дорога до «Перепутья» была длинной, времени на разговоры более чем достаточно. И я верный данному слову вкратце пересказал доктору суть дела. Даже поделился своими первоначальными выводами. Томашевская, внимательно выслушав, со мной согласилась, подтвердив верность моих размышлений.

– Думаю, вы правы, убить хотели именно Артёма. По крайней мере, логическая цепочка указывает на это.

– Однако сам парень ушёл в отказную, – напомнил я.

– Это ещё ни о чём не говорит. Или скрывает, или может и не знать, что кто-то желает ему смерти, – предположила Ирина. – Мне иногда приходится работать с подростками. Зачастую у них обострены все чувства. Нажить себе врага можно косым взглядом, обидным словом, неудачной шуткой. Да чем угодно.

– Артём уже не подросток, – не согласился я с доктором.

– Но ещё и не мужчина, – парировала Ирина. – Во многих странах совершеннолетие считается с исполнением два-

дцати одного года. И это правильно. Гормоны уже не столь агрессивны.

Плавали, знаем. Слова психолога, как всегда имели рациональное звено. Но отказываться от версии, что через Артёма кто-то пытается надавить на Сорокина-старшего, считал преждевременным.

– Предлагаете искать среди сверстников?

– Можно попробовать, – пожала плечами Томашевская. –

Приехали.

Вижу не слепой. Это место я помню еще с тех времен, когда оно было обычной захудалой забегаловкой больше похожей на нечто среднее между пивной и пельменной. Цены здесь были умеренные, качество достойное, наверное, потому оно и полюбилось в основном дальнобойщикам и таксистам.

Потом доходное местечко заценил какой-то успешный бизнесмен, выкупил кафешку и развернулся по полной. Нанял рабочих, нагнал спецтехники и снёс старую постройку ко всем чертям. И уже через полгода на её месте красовалось новое здание с большими зеркальными окнами. Благоустроенная территория радовала глаз мощёными тротуарной плиткой дорожками, удобной парковкой и ярким освещением в тёмное время суток.

В самом кафе было по-домашнему уютно. В зале играла приглушённая, ненавязчивая музыка. В дальнем углу располагалась небольшая барная стойка по большей части выпол-

няющая функцию детали интерьера, дань традициям. Всё-таки большинство посетителей были за рулём и им больше импонировало расположиться на удобных кожаных диванчиках за чашкой ароматного кофе с порцией вкуснейшего десерта. И это не реклама, готовили здесь отменно. Правда и стоило далеко не дёшево. Но, даже не смотря на высокие цены, владелец заведения на отсутствие посетителей не жаловался.

– Спасибо, что подвезли, – поблагодарил я Ирину, уже немного сожалея о своём опрометчивом решении ехать в «Перепутье». Добраться сюда это полбеды, надо ещё как-то вернуться обратно.

– Домой на попутках? – невинно улыбнувшись, Ирина с точностью до миллиметра угадала мои мысли. Психолог! Их этому учат. – Если угостите даму чашечкой кофе, я согласна вас подождать.

Весьма благородно. Но меня тоже не в капусте нашли. Хитрый прищур глаз, вербальные нотки в голосе, что-то вы задумали госпожа Томашевская. Есть подвох, я в этом уверен.

– Пожалуй, соглашусь. Не в моих правилах упускать лишнего случая совместить приятное с полезным. – Я не мастер на комплименты, но в этот раз вышло, вроде, не плохо.

В кафе было малоллюдно, что лично для меня уже хорошо. Не люблю столпотворения. Мы заняли один из свободных столиков, заказали кофе и один гамбургер. Это уже для меня,

с утра ничего не ел.

В ожидании заказа Ирина удалилась в дамскую комнату, а же, бросив тоскливый взгляд на барную стойку, осмотрелся. Все столики стояли вдоль стены с панорамными окнами на дорогу и парковку. Я прекрасно видел машину Томашевской, как впрочем, и другие машины посетителей. Получалось, что и Артём также мог спокойно наблюдать отцовский «BMW» и по любому заметил бы постороннего возле автомобиля. Но не заметил. Почему?

Вариантов не много. Либо его нарочно отвлекли, либо он сидел в баре. Однако в крови у него следов алкоголя не нашли, значит отпадает. Так же была вероятность, что парень заезжал куда-то ещё, о чём умолчал.

– Ваш заказ, – прервала мои размышления официантка.

– Спасибо. Скажите, вы работали здесь вчера днём?

– Да. Была моя смена, – осторожно ответила девушка.

Я нахмурился. С таким настроем мне из неё слова клещами тянуть придётся.

– Полиция. Капитан Бореев, – я предъявил удостоверение.

– Вы что-нибудь слышали про вчерашнюю аварию? Тут не далеко от вас произошла.

Девушка согласно кивнула.

– Краем уха. Говорят, парень не справился с управлением.

Больше ничего не знаю.

Действительно не густо. Однако разговор я начал не за этим.

– Тот парень завтракал в вашем кафе. Может

– Я даже не знаю, кто он, – быстро сообразив, куда я клоню, перебила меня официантка. – Если покажете фото, возможно, вспомню.

Фотографии у меня не было. Признаю, мой косяк. Первый раз со мной такое. Даже стажёром я был порасторопней. О чем это говорит? Правильно, нет, пока во мне боевого настроя.

– Чего нет, того нет, – развёл я руками.

– Тогда извините, ничем не могу помочь, – меня деликатно послали с расспросами.

Не идет на контакт. Ладно. Я опер вредный, злопамятный, не хочет по-хорошему, придется вызвать в управление. Если понадобится.

– Ещё вопросы будут, а то мне работать надо? – уже откровенно недовольно поинтересовалась девушка.

– Последний. Комната охраны у вас где?

Ещё на парковке я заметил несколько видеокамер. Возможно, преступник попал на запись, что было бы весьма неплохо.

– Возле барной стойки слева первая дверь.

– Спасибо.

Официантка ушла. Я решил повременить с охраной, никуда она от меня не денется, и сперва подкрепиться. Кофе было превосходным. Гамбургер почти такой, как я мечтал – сочный, сытный, жаль, что дорогой, иначе взял бы два. Ладно.

но, будем довольствоваться малым. Зато я в режиме реального времени чувствовал, как возвращаюсь к жизни.

– Начали без меня?! – в шутовском тоне упрекнула подошедшая Ирина и присела напротив.

– Извините, не смог удержаться, уж больно есть хочется, – с набитым ртом покаялся я. – Кофе почти остыл.

– Я не люблю горячий, – обиделась Томашевская, словно я её в чём-то упрекнул.

Ох уж эти женщины. Никогда не умел себя правильно с ними вести. Это как по минному полю идёшь, один неверный шаг и рискуешь нажать себе смертельного врага.

Точно! И как я раньше об этом не подумал? Уж не девушка ли причина покушения на Артёма? К примеру, расстался со своей подругой и та в отместку, подрезала тормоза. Или прилюдно униженная обидным словом однокурсница. Опять же это может быть конкурент за сердце зазнобы. Не знаю. Как по мне, так бред какой-то, на серьёзный мотив не тянет.

В общем, гадать на кофейной гуще и строить предположения дело не благодарное, надо идти к охране.

– Отлучусь ненадолго, – двумя глотками я допил кофе и встал с диванчика.

– Я с вами, – Ирина последовала моему примеру. – Если можно, конечно.

Вот так номер. А если я в туалет собрался?!

– Вы думаете, это будет удобно? – задал я провокационный вопрос, рассчитывая увидеть легкий румянец смущения

на симпатичном лице доктора.

– Только если это не тайна следствия, – ни грамма не смутившись, ответила Ирина. Интересный у нас получается разговор, с подтекстом. – Вы же собрались допросить охрану и посмотреть запись с камер наблюдения. Или я не права?

– Правы, – я слегка растерялся. Удивила меня Ирина Леонидовна, причем сильно. – Да вы просто мисс Марпл.

Томашевская польщенно улыbnулась. По душе ей пришлось такое сравнение, да еще помноженное на четко выделенное восхищение в голосе. Я, оказывается, тоже кое-что умею. Даже без диплома психолога.

– Просто я детективы люблю. Понахваталась.

Охотно верю. Конечно, общего между художественными произведениями и реальной работой кот наплакал, но сложить два плюс два перенятого опыта хватит.

– Хорошо, пойдёмте, – великодушно разрешил я.

Расплатившись по счету, мы прошли вглубь зала.

– Охрана у себя? – спросил я у довольно пожилого бармена с сонными глазами.

– Куда она денется? – риторическим вопросом ответил тот.

Я дёрнулся в дверь, закрыто. Никого нет дома? Обернулся к бармену с немим вопросом во взгляде.

– Стучитесь, – последовал дельный совет.

Попробовал. Вроде сработало. За дверью что-то зашумело, задвигалось, слышались тяжёлые приглушённые шаги.

Щёлкнул замок и нашему взору предстал дюжий охранник за два метра ростом и шириной плеч в дверной проём. Я и сам вроде не маленький – метр восемьдесят три, обувь сорок четвёртого размера, но рядом с этим дядей почувствовал себя ребёнком.

– Чего надо? – тяжёлым басом прогудел здоровяк.

– Капитан Бореев, – я решил сразу показать полицейские корочки. Во избежание, так сказать. – Это доктор Томашевская. Консультант.

Мне показалось или лицо верзилы стало чуть мягче?

– И чего надо?

Всё-таки показалось. Обидно когда тебя не уважают. Эх, будь я лет на пять моложе, а он раза в два поменьше

– Пройти можно? Разговор есть.

Секюрити молча подвинулся, пропуская нас в комнату.

Я огляделся. Самая стандартная обстановка, ничего необычного. Таких кабинетов охраны я повидал не мало. Все на одно лицо. Рабочий стол с мониторами, диванчик для отдыха и шкаф под документы, и личные вещи.

– Зачем закрываетесь? – вдруг поинтересовалась Ирина.

– Страшно. Всякий может обидеть бедного охранника, – а парень-то, оказывается, был с юморком. – С туалетом часто путают. Надоело.

Томашевская смутилась. Не иначе тоже успела подёргаться в закрытую дверь.

– Чего надо? – опять включил любимую пластинку здоро-

взяк.

– Нам нужна вчерашняя запись с видеокамер на парковке, – перешёл я к делу. – Утро. Где-то в районе с девяти до одиннадцати.

– И вы туда же, – недовольно проворчал охранник, садясь за мониторы.

– В каком смысле туда же? – опередила меня с вопросом Томашевская.

– Кто-то ещё интересовался записью? – вставил и я своё слово.

– Ваш коллега. Майор. Фамилию не помню. Приходил часа два назад, посмотрел и ушёл, – дал исчерпывающую информацию местный страж порядка.

Вот вам бабушка и чай с ватрушками. Это что же получается, Сабуров поручил вести дело ещё одному следователю? Зачем? Даже случись такое, Пётр Семёнович в первую очередь поставил бы меня в известность. В некоторых вопросах он был ужасным педантом.

Ирина бросила на меня вопросительный взгляд. Я в ответ пожал плечами. Странно.

– Покажите запись, – попросил я. Не зря же ехали в такую даль.

– Как скажете, – равнодушно прогудел охранник. По большому счёту ему было всё равно, чем заниматься на вверенном посту, тупо пялиться в мониторы или посодествовать следствию. Второе, возможно, даже предпочтительней, не

так скучно коротать смену.

Парень убрал картинку на одном из мониторов и вышел на рабочий стол. Открыл папку, название которой я не успел рассмотреть, и вот тут началось самое интересное.

– Не понял! – пробасил здоровяк таким тоном, что у меня непроизвольно адреналин прыснул в кровь, поднялся сахар, вспотели ладони, а по спине пробежали предательские мурашки.

– Что-то не так? – забеспокоилась Ирина.

– Всё не так! – огрызнулся охранник, добавив в голос ещё больше гневных ноток. – Запись вчерашнего дня полностью удалена.

Вот это номер. Чисто на рефлексах я, было, дёрнулся к столу удостовериться лично, но быстро взял себя в руки. Амбал хоть и не внушал симпатии, однако врать правоохранительным органам, думаю, не стал бы. Да и дёргаться уже поздно, дело сделано.

– Нарочно удалили или сбой в программе? – с умным видом поинтересовался я.

Хорошо ещё ни один системный администратор меня не слышит, а то засмеял бы. Виноват, не силён я в современных технологиях.

Охранник это понял, посмотрев на меня, как на дурака. Гад! Судя по лицу сам умом не блещет, а всё туда же.

– Какой ещё сбой?! Ясно же, что специально. – Прорычал на меня секюрити, словно это я был тому виной.

Я почувствовал, что начинаю закипать. Капитана полиции ни во что не ставят, дело пахнет беспределом. Посадить что ли его на пару суток за неуважение к представителю правоохранительных органов?

Так. Стоп! Куда-то вас Кирилл Олегович не туда понесло. Успокойтесь, дышите ровнее, не отвлекайтесь на внешние раздражители.

– Кто мог это сделать? – стараясь сохранить спокойствие, твёрдо спросил я.

Охранник каким-то звериным чутьём понял, что меня сейчас лучше не бесить и сбавил обороты.

– Только ваш коллега. Больше вариантов нет. Кроме него ко мне никто не заходил. Сам я никуда не отлучался.

Выходит майор-то был не настоящий. Иначе, зачем ему удалять запись? Тогда кто он? Преступник, который понял, что засветился и решил зачистить следы? Всё складывается к этому. И как нам теперь его искать?

– Описать его сможете? – я устало потёр переносицу.

Похмелье вроде отпустило, зато ему на смену пришла головная боль. Пока ненавязчивая, но это только начало.

– Я вам его лучше покажу, – проявил смекалку парень и спустя минуту вывел на экран картинку. – Вот он.

Мы с Томашевской подошли поближе. Изображение было чёрно-белым, качество на уровне «TS» с пиратских сайтов видеофильмов, звука не было вообще. Поскупился хозяин на системе наблюдения, но главное можно рассмотреть.

Интересующая нас личность оказалась плотно сбитым мужчиной среднего роста. Одет в летние брюки, футболку без рисунков и надписей, на голове шляпа с широкими полями, хорошо защищающими от палящего солнца и скрывающими половину лица. Единственной приметой являлись густые обвислые усы, которые вполне могли оказаться накладными. Человек-невидимка. Такой будет рядом стоять без шляпы и усов, ни в жизнь не узнаешь.

– Не густо, – озвучила мою невысказанную мысль Томашевская.

– Чем богаты, – развёл руками охранник.

– Может, есть, что добавить? – я всё ещё не терял надежду получить хоть какую-нибудь зацепку.

И парень оправдал мои надежды.

– Вспомнил. На безымянном пальце правой руки у него татуировка. На китайский иероглиф похожа. Я ещё подумал – мент, а руки в наколках, как у зека.

Ну, хоть что-то.

– Спасибо. Это важно, – поблагодарил я, решив не заикливаться на слове «мент».

Похоже, здесь нам делать больше нечего. Всё, что смогли – узнали, всё, что хотели – не смогли. Пора ближе к дому.

– Подождите, – Ирина тронула охранника за плечо. – Можешь назад перемотать?

– Без проблем, – насколько возможно мягко прогудел здоровяк и даже изобразил подобие улыбки.

Не иначе очаровала его наша Ирина Леонидовна. Не удивлён, женщина она видная.

– Хватит, – остановила перемотку доктор.

Я заинтересованно уставился в экран. Что же такого я пропустил, отвлекшись на размышления?

На записи было видно, как фальшивый майор выходит из здания, садиться в машину со стороны пассажира и уезжает в сторону города. Блин, всё просто. Это я сегодня туплю. Так и ушёл бы, если не Ирина.

– Номер увеличить можешь? – попросил я.

Секюрити молча кивнул и выполнил просьбу. Я быстро записал в рабочий блокнот номер машины. Вот теперь здесь точно делать больше нечего. Разве только

– Вы записи с видеокамер только на жёстком диске храните?

Зачем спросил, сам не понимаю. Интуиция. И она меня не подвела.

– Начальник охраны каждое утро в пересменку делает резервные копии на флешку, – как ни в чём не бывало, проинформировал нас охранник.

– Почему молчал?

– Вы не спрашивали.

Справедливо. Вот только чувство такое, словно этот гад над нами специально издевался. Будь иначе, сам бы все давно выложил, не дожидаясь вопросов. А так получается, он вообще говорить не собирался.

– Как связаться с начальником? – с трудом сдерживая раздражение, процедил я.

– Никак, – прозвучал равнодушный ответ. – Он сегодня на рыбалку уехал, там связи нет.

– Завтра позвоню. Диктуй номер телефона.

Из кафе я вышел весь на нервах. Взвинченный, резкий, агрессивный. Достал из пачки сигарету, закурил, глубоко затянулся. В голове зашумело от новой дозы никотина после долгого перерыва. Я стараюсь избавиться от этой пагубной привычки, но сейчас был другой случай.

– Не стоило так резко реагировать, – постаралась успокоить меня Ирина. – Такой у человека характер. Безынициативный. Лишнего не сказал. О чём спросили – честно ответил.

– Понимаю. Просто день был тяжёлым. Накопилось.

Я затушил недокуренную сигарету и, чувствуя, что потихоньку возвращаюсь в своё привычное уравновешенное состояние, вопросительно посмотрел на Ирину.

– Куда едем? – правильно истолковав мой взгляд, заинтересовалась Томашевская.

– Возвращаемся в город. Высадите меня, где вам будет удобно, а там я уже сам доберусь, – я решил, что хватит наглеть и использовать доктора в качестве бесплатного таксиста.

Ничего не ответив, Томашевская пошла к машине. Я же, чтобы не терять времени даром позвонил в отдел и попросил

пробить мне номер автомобиля, на котором приехал липовый майор. Потом попытался связаться с начальником охраны «Перепутья». Абонент действительно был вне зоны действия сети. Не наврал верзила, уже радуется.

Обратно ехали молча. Мне, выжатому, как лимон, было не до разговоров. Дурманило в сон. Томашевская размышляла о чём-то своём или просто слушала музыку по радио, понимающе оставив меня в покое.

– Кирилл, давайте я вас домой отвезу, – предложила Ирина, когда мы въехали в город.

– Уговорили, – после недолгих секунд размышлений согласился я. Конечно в планах на сегодня значился визит к Сорокину-старшему, но думаю, он может подождать до завтра.

– Тогда диктуйте адрес.

Я уже открыл было рот, но тут зазвонил мой мобильник. Определитель номера услужливо высветил на дисплее «Егор К.», значит моя просьба по владельцу машины, решена. Я ответил на вызов:

– У аппарата.

– Записывай, капитан, – раздался в трубке голос моего приятеля и коллеги старшего лейтенанта Кириленко. – Владелец машины Потапов Николай Иванович, семьдесят шестого года рождения. Холост, безработный. Проживает по адресу Ленина семь, квартира тридцать восемь.

– Спасибо, Егор. С меня причитается, – пообещал я, за-

писав информацию в блокнот.

– Это я уже слышал, и не один раз, – усмехнулся товарищ.
– Когда перейдёшь от слов к делу?

Тут он меня подловил. Задолжал я ему действительно знатно и в другой ситуации, возможно, чувствовал бы себя неловко, но и я в свою очередь также оказывал ему схожие услуги. Так и живём по принципу «свои люди, сочтёмся».

– Плохо тебя слышу, Егор, – я сделал вид, что пытаюсь «соскочить». – В туннель въезжаю. Перезвоню позже.

На том конце сотовой связи невразумительно хмыкнули.
– Где ты у нас туннели нашёл, конспиратор хренов? – прозвучал саркастический вопрос. – Ладно, пока.

Вот так всегда. Не верят мне люди на слово. Почему? Теряюсь в догадках.

– Дом отменяется? – проявив не дюжую смекалку, спросила Ирина, когда я завершил разговор с коллегой.

– Вы, как всегда правы, – я позволил себе устало вздохнуть. – Пришла ориентировка на машину с майором.

Как-то криво сказал, но доктор была без претензий.

– Адрес?

Я назвал.

– Кирилл, я хотела вас спросить, – неуверенно произнесла Ирина, секунду помедлила и, собравшись с духом, закончила мысль. – Вы позволите мне поучаствовать в этом деле?

Что-то подобное я и ожидал услышать. Слишком уж явный интерес проявляла Томашевская к расследованию. По-

лезной старается быть. И на машине возит, куда скажу, и в опросе свидетелей участвует. Зачем ей это? Имеет свой интерес? Я не постеснялся и спросил напрямую:

– Скучно. Хотя нет, не так, – доктор взяла паузу, подбирая нужные слова. Я не торопил. Главное ехали мы в нужном направлении. – Понимаете Кирилл, я очень люблю свою работу. Честно. В наше время это большая редкость – заниматься тем, что нравится. Даже хобби не нужно. Но вот в чём дело, хобби у меня тоже есть. Причём такое, что манит, возбуждает, не даёт спокойно жить и постоянно требует уделять ему все больше и больше времени.

– И это раскрытие преступлений? – Я, кажется, понял, куда клонит Томашевская.

– Именно. Полиция уже столько раз просила меня в помощи консультанта, что я действительно стала чувствовать себя Джейн Марпл. Правда, за последние полгода вы у меня первый. И то сама напросилась.

Я тихо усмехнулся. Ирина уже в который раз позволяет себе весьма двусмысленные высказывания. Интересно, чтобы сказал по этому поводу Зигмунд который Фрейд? Я же пока поспешных, а значит, скорее всего, неверных выводов делать не буду. Может у доктора манера разговора такая. Либо тонкий, хорошо продуманный ход. Мы, мужчины, в некоторых моментах весьма уязвимы. А с женщинами ни в чём нельзя быть уверенным на все сто процентов. Тем более с женщиной-психологом.

– Не по уставу это, – я задумчиво почесал щетину, наби-
вая цену. – Но для вас можно сделать исключение. Думаю,
Сабуров против не будет.

Вот так, всё официально. Если что, моя хата с краю. По
всем вопросам обращаться лично к начальнику отдела. На-
деюсь, мой намёк был предельно понятен.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Ирина. – Уверенна
буду вам полезна.

Лично я такой уверенности не испытывал. Всё же не её
профиль. Но расстраивать женщину не стал. Не по-джен-
тельменски это.

– А ваша версия, что преступником мог быть сверстник,
не подтвердилась, – ну, ни сволочь ли я?! В одном промол-
чал, так в другом подковырнул. Нет, не возьмут меня в па-
лату лордов. Нема во мне мужского такту. Надо срочно под-
сластить пилюлю. – Кстати, лично я думал, что к делу при-
частна девушка.

– Не исключено. Она может быть причиной, – высказалась
психолог.

Схватывает на лету. И поддельный полицейский мог быть
её отцом. Тогда и косяк за Артёмом должен быть очень се-
рьёзным, ради которого некоторые могут пойти на самосуд.
К примеру, изнасилование.

– Узнаем когда поймаем фальшивого майора, – резюми-
ровал я, чувствуя, что разгадка близка. Стоит надеть на без-
ликого усача в широкополой шляпе наручники и дело мож-

но закрывать.

К дому Потапова мы подъехали, когда уже смеркалось. Хрущёвская пятиэтажка с большим ухоженным двором и новой детской площадкой. Под окнами кусты сирени и клумбы с цветами. Покрашенные лавочки, урны у подъездов. Всё чисто, облагорожено. Сразу видно, что дом в самоуправление, а не в руках управляющей компании. Или есть инициативные жильцы с кучей свободного времени.

– А вот и авто, – Томашевская показала на интересующий нас «Опель», как только мы вышли из машины.

Я согласно кивнул, успев заметить старенькую иномарку еще, когда мы крутились по нерассчитанному для такого количества личного транспорта двору.

– Надеюсь, хозяин дома, – пессимистично ответил я. Настроение резко испортилось в нехорошем предчувствие.

Не знаю почему, но вот вдруг накатило. Однако хозяин был дома. Хоть где-то повезло. Без промедлений открыл дверь, едва услышав, кто к нему зашёл на огонёк и впустил в квартиру.

Томашевская отчего-то сперва не решалась зайти внутрь, но в итоге пробурчав нечто невразумительное себе под нос, всё же переступила порог.

– Может чаю? – едва мы вошли, предложил радушный хозяин.

Нечасто меня так встречают.

К слову сказать, Николай Иванович произвёл на меня

весьма благоприятное впечатление. Этаким плюшевый толстячок с шикарной зальсиной и добродушными глазами. Винни-Пух из Диснеевской версии мультфильма. Другими словами не скажешь.

– Спасибо. Ненужно, – довольно резко отказалась Ирина, заработав мой удивленный взгляд.

– Как будет угодно, – ничуть не расстроился Потапов. – Чем могу помочь?

Интеллигенция или «Ваньку» валяет? После грубоватого и недалёкого охранника из «Перепутья» данная манера общения слегка напрягала и выбивала из предыдущих настроек. Уж больно велик контраст. Тем более, что сам я так не умею.

– Вы сегодня днём были в загородном кафе «Перепутье»? – я сразу перешел к сути визита. Дело было позднее, и тянуть волынку, совершено не хотелось.

– Был, – не стал отрицать Николай Иванович. – Привёз клиента, подождал и увёз обратно в город.

– Вы таксист? – влезла в разговор чем-то недовольная Ирина. – Я не заметила «шашечек» на вашей машине.

Николай смутился, взволновано затеребил манжет рубашки, даже пару раз кашлянул, выгадывая время, чтобы собраться с мыслями для ответа.

– Не волнуйтесь, мы не из налоговой, – Ирина, вспомнив, что она психолог, поспешила успокоить мужчину.

Я молча кивнул, перехватив обеспокоенный взгляд тол-

стячка. Лично мне было глубоко по барабану кем и как он работает, лишь бы уголовных преступлений не совершал.

– Я частный таксист, «Бомбила» в простонародье, – признался Потапов.

– Почему официально не устроились? – это я уже чисто из любопытства спросил. – Сейчас насколько я знаю, с этим проблем нет. Перевозчикам постоянно требуются водители.

Мужчина замялся, видно наступил я ему на больную мозоль.

– Понимаете в чём дело, у меня имеются небольшие проблемы с алкоголем. Иногда позволяю себе лишнего, – Николай Иванович, аж весь покраснел от смущения. Глаза в пол, плечи сникли, натура для картины «Опять двойка». – А работодатели этого не любят. Вот и приходится работать на себя. Но я не жалею, на жизнь хватает.

Развесистую клюкву решил нам впарить толстячок. Все такси нашего города уже давно в свободном графике работают. Да и с личностью запойного алкоголика Потапов у меня совершенно не ассоциировался. Внешность, конечно, обманчива, но сдаётся мне, сочинил он эту историю только что прямо при нас, экспромтом.

– Допустим. Где взяли клиента? – я вернулся к цели визита.

– На своём обычном месте, – поняв, что дальше лезть в его личную жизнь не будут, Николай вновь оживился. – Это возле кинотеатра «Мир». Там ещё торговый центр рядом и

институт.

– Я знаю, где это, – не совсем тактично перебил я мужчину. Чувствую, дай ему волю, он мне весь район в подробных деталях нарисует. – Он сам к вам подошёл?

– Да. Спросил, свободен ли я, сел и поехали.

– По дороге о чём-то говорили?

– Нет. Я не из тех, кто лезет с расспросами к пассажирам.

Он тоже молчал. Угрюмый тип.

Похоже, мои дурные предчувствия оправдались. Ничего мы здесь не узнаем. Преступник затерялся в джунглях, пусть не большого, но города.

– Обратно где высадили? – я пока не терял надежду, но на что-то дельное уже не рассчитывал.

– Привёз откуда забрал, – Николай Иванович и сам расстроился, что не смог помочь следствию. – Извините.

– Может тогда видели куда пошёл? В дом по соседству, например. Или в торговый центр.

Версия с домом, безусловно, была из области фантастики. Про таких придурков, что возвращаясь с преступления, на такси прямиком к дому подъезжают, я даже в книжках не читал. А вот второй вариант для нас был бы невероятной удачей. В торговых центрах на каждом углу видеокamеры, и тогда появился бы шанс лучше рассмотреть преступника. Но Потапов и тут меня продинамил.

– К сожалению, не обратил внимания. Клиент расплатился и ушёл. Хотя постоит. Точно. Он пошёл вниз по улице к

остановке возле института.

Это мне ничего не дает. Возле той остановки такие толпы бродят, особенно в час пик, футбольные стадионы позавидуют.

– Понятно, – разочарованно протянул я.

– Извините, что ничем не смог помочь, – Николай вновь виновато опустил глаза. Не иначе серьёзные комплексы у мужика.

– А этот мужчина ваш постоянный клиент? – вдруг спросила Томашевская.

– Нет, что вы, впервые его вижу, – вполне ожидаемо ответил Николай.

– Тогда, как он узнал, что вы занимаетесь частным извозом? – с моего молчаливого разрешения продолжила допрос Ирина.

Я удивлённо посмотрел на добровольную помощницу. Бесспорно, сотрудничество с органами и чтение детективов не прошло для неё бесследно. Я же к своему стыду совершенно опустил из вида эту деталь. Шашечки на машине, их не было.

– Не знаю, – растерянно пожал плечами таксист. – Я об этом не подумал.

– А следовало бы, прежде чем вводить следствие в заблуждение.

Ух, как строго. Не ожидал я от доктора такого напора. Вроде милая с виду женщина, а глаза то сверкают.

– Я вам не вру, – Николай Иванович эмоционально всплеснул руками и даже отступил от нас на шаг назад. – Я действительно не знаю этого человека.

– Может он показался вам знакомым, – чуть смягчилась Ирина.

Хозяин квартиры отрицательно мотнул головой.

– Не помню.

Я почему-то ему верил. Даже если предположить, что наш липовый майор действительно раньше пользовался услугами Потапова, тот под гримом запросто мог его не узнать. И немудрено. Всех клиентов разве упомнишь?

– Хорошо. Если вспомните, обязательно мне позвоните, – я вручил мужчине свою визитку. – До свидания.

Когда мы вышли от Потапова на улице уже полностью стемнело. За зря только время потратили. Прокатились впустую. Досадно, конечно, но это только начало. Раскрыть преступление по горячим следам не получилось, значит, будем работать дальше. Главное за что-то зацепиться.

Вся надежда осталась на начальника охраны с его копией видеозаписи. Да и с Павлом Сергеевичем неплохо бы пообщаться, задать парочку вопросов. Может, что и прояснится.

Но это уже завтра. На сегодня хватит. Сейчас только домой. В душ и спать. Утро вечера мудренее. Так бабушка моя говорила. А она у меня мудрая была.

Травяной сбор прошлого года получился на редкость

удачным. Душистый, терпкий, как и положено чуть горьковатый, с привкусом полыни и цветочными нотками. Отвар из него, выпитый строго натощак, восстанавливал силы и энергию. Успокаивал и придавал ясность мыслям.

Это рецепту, наверное, было лет триста, если не больше. Лидер секты поклонников Чернобога давным-давно нашел его в вещах своего Наставника. Там было много всего интересного и нужного, что само собой Наставник никогда бы добровольно не отдал, но вот отвар был выше всех похвал. Учитель, как его называли последователи секты, иногда ловил себя на мысли, что своему долголетию он обязан именно ему. Что являлось правдой лишь отчасти.

Так вот сегодня был тот редкий случай, когда отвар травяного сбора совершенно не работал. И всему причиной, неизвестно каким образом сорвавшееся жертвоприношение.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.